

О НЕКОТОРЫХ ЭЛЕМЕНТАХ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ В УКРАИНЕ НА ЛИЧНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

Ольга ЯВОРСКАЯ,

аспирант кафедры административного права и процесса
Открытого международного университета развития человека «Украина»

Summary

The article analyzes the legal guarantees to ensure the rights of minors to personal security in prisons, by theoretical and applied problems relating to their content, and developed science-based proposals for solving them on the merits.

Key words: personal safety, right to security, condemned, Colony, imprisonment, legal guarantees, software, legal mechanism.

Аннотация

В статье осуществлен анализ правовых гарантий, направленных на обеспечение права несовершеннолетних осужденных на личную безопасность в местах лишения свободы, установлены теоретические и практические проблемы, относящиеся к их содержанию, а также разработаны научно обоснованные предложения относительно их решения по существу.

Ключевые слова: личная безопасность, право на безопасность, несовершеннолетний, осужденный, правовые гарантии, обеспечение, правовой механизм.

Постановка проблемы. Как указано в Конституции государственной политики в сфере реформирования Государственной уголовно-исполнительной службы Украины, одной из наиболее актуальных проблем, требующих разъяснения, является приведение условий содержания осужденных к европейским стандартам и обеспечение реализации на практике основных прав и законных интересов этих лиц в условиях их изоляции от общества [1]. При этом среди определенных в законе (ст. ст. 8, 10, 107 Уголовно-исполнительного кодекса (далее – УИК) Украины) прав, которые существенно влияют на жизнедеятельность осужденных в местах лишения свободы, имеется их право на личную безопасность (ст. 10 УИК) [2].

Актуальность исследования. Особенно актуальным этот вопрос является для несовершеннолетних осужденных, содержащихся в воспитательных колониях, учитывая психологические различия этих лиц [3, с. 28–43] и среду, в которой они отбывают наказание в виде лишения свободы на определенный срок. В частности, только в 2014 году в структуре несовершеннолетних осужденных удельный вес лиц, к которым судом были применены указанные уголовные наказания, составлял 14,9% (в 2013 – 19,5%) [4, с. 33]. При этом за совершение тяжких и особо тяжких преступлений (ч. 2 ст. 4-5 Уголовного кодекса (УК)) был осужден 54,1% (в 2013 – 55,6%) не-

совершеннолетних от общего количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности; в группе – 2,3 тыс. человек; организованной группы – 8 человек. При возникновении преступлений в состоянии алкогольного или наркотического опьянения совершили преступление 533 несовершеннолетних лица (в 2013 – 868 человек), а в момент совершения преступлений не учились и не работали 1,2 тыс. несовершеннолетних (в 2013 – 1,5 тыс.). В неполных семьях воспитывались 2,1 тыс. (в 2013 – 2,5 тыс.) человек. На учете органов внутренних дел находилось 202 (в 2013 – 252) несовершеннолетних лица, а количество тех, кто совершил преступления с участием взрослых, составила 999 человек (в 2013 – 1,4 тыс.) с 4,9 тыс. (в 2013 – 5,9 тыс.) всех осужденных в 2014 году лиц [4, с. 32–33].

Существенно не изменились указанные показатели в отношении несовершеннолетних, осужденных и в 2015–2016 гг.

В таких условиях, начиная с 1991 г. и по настоящее время [6, с. 407–439], несовершеннолетние лица в условиях изоляции их от общества становятся постоянными объектами посягательств на их жизнь, здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность, несмотря на мероприятия законодательного характера по приведению условий содержания осужденных в Украине в соответствие с международными стандартами [7].

Таким образом, следует признать наличие сложной и одновременно острой практической проблемы, которая требует решения на теоретико-прикладном уровне, что и стало решающим при выборе темы данной научной работы и постановке задач исследования.

Состояние исследования. Изучение научной литературы показало, что вопросами, которые касаются элементов правового механизма обеспечения права осужденных на личную безопасность, занимаются, в основном, специалисты отрасли уголовно-исполнительного права, а именно: В.А. Бадыра, Т.А. Денисова, А.Н. Джужа, А.П. Гель, А.В. Кирилюк, А.Г. колб, И.М. Копотун, В.А. Корчинский, С.Ю. Лукашевич, В.А. Меркулова, М.С. Пузырев, Г.А. Радов, А.Х. Степанюк, В.М. Трубников, С.Я. Фаренюк, И.С. Яковец и др. Наряду с этим наиболее предметно в этом направлении работает И.А. Колб, который исследовал указанную проблематику на монографическом уровне [8]. Кроме этого, отдельные аспекты данной тематики раскрыты в коллективном учебном пособии «Право на личную безопасность осужденных к лишению свободы в Украине: понятие, содержание и формы обеспечения» [9].

В то же время стоит отметить, что до сих пор в доктринальных источниках не в полной мере раскрыты особенности правового механизма обеспечения права на личную безопас-

ность несовершеннолетних осужденных, что, в свою очередь, выступает одной из детерминант, способствующих совершению противоправных посягательств на основные объекты их жизнедеятельности в условиях мест лишения свободы, а также обуславливает объективную необходимость в более активной научной разработке данного вопроса.

Цель статьи – осуществить анализ правовых гарантий, направленных на обеспечение права несовершеннолетних осужденных на личную безопасность в местах лишения свободы, установить теоретические и практические проблемы, относящиеся к их содержанию.

Изложение основного материала. В соответствии с требованиями ст. 3 Конституции Украины человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность определяются в Украине наивысшей социальной ценностью [10]. Указанное конституционное право человека и гражданина отражено и в уголовно-исполнительном праве Украины. В частности, в ч. 1 ст. 10 УИК Украины указано, что осужденные имеют право на личную безопасность. При этом, учитывая, что на законодательном уровне определены особенности отбывания наказания в виде лишения свободы несовершеннолетними осужденными (ст. 143 УИК), а также отсутствие в настоящее время надлежащих правовых гарантий его обеспечения на практике, данная проблематика является чрезвычайно актуальной, носит теоретический и практический интерес. Как по этому поводу правильно заметил И.А. Колб, во всех сферах правового регулирования, включая исполнение уголовных наказаний, должны развиваться и конкретизироваться фундаментальные конституционные принципы, на которых основываются взаимоотношения между правовым государством и лицом [8, с. 6].

Особое значение эти положения приобретают в связи с необходимостью адаптации правового статуса осужденных в Украине к европейским стандартам [7]. Ведущие украинские ученые уже давно обращают внимание общества и научной общественности на то, что мы иногда не

оказываем должного внимания проверенному веками зарубежному опыту [11, с. 4]. Осуществив анализ содержания международно-правовых актов по обозначенной проблематике и актов по обозначенной проблематике и применив другие средства сравнительно-правового метода ее познания [12, с. 57], ученые разделили вопросы, связанные с обеспечением права осужденных на личную безопасность в колониях, на три однородные группы.

В первую отнесены те, которые детерминированы (связи, включающих различные функции и зависимость: причинение, опосредование и оговорки) [13, с. 191] объективной безответственностью относительно содержания терминов и понятий, используемых на отечественном и международном уровне [9, с. 33].

Содержание этой проблематики заключается в том, что в международно-правовых источниках употребляется не термин «личная безопасность», а «личная неприкосновенность» (общая декларация прав человека (ст. 3), Международный пакт о гражданских и политических правах (ст. 9); другие международно-правовые акты, связанные с регламентацией деятельности в сфере исполнения наказаний [14]).

В то же время в действующем законодательстве Украины (ст. 3 Конституции, ст. 10 УИК, п. 12 ч. 3 ст. 42, п. 5 ч. 1 ст. 56 УПК [15]) закреплено право на «личную безопасность» («безопасность»).

В этом контексте следует согласиться с выводами тех ученых, которые убеждены, что отождествлять указанные термины в полной мере нельзя [9, с. 34]. Дополнительными аргументами в связи с этим выступают этимологические значения этих слов, которые даются в толковых словарях, а именно: под «неприкосновенностью» в науке понимают гарантированность от всяких посягательств со стороны кого-либо [16, с. 390]; а под «безопасностью» – состояние, когда кому-либо ничто не угрожает [17, с. 32].

Таким образом, существенной разницей в содержании данных понятий является то, что определение на правовом уровне права на личную

неприкосновенность предполагает, в отличие от права на личную безопасность, наличие правовых гарантий реализации данного права.

Исходя из этого, логично было бы название ст. 10 УИК изложить в новом названии – «Право осужденных на личную неприкосновенность». Аналогичные изменения необходимо внести и в ч. 1 этой статьи Кодекса, изложив ее в новой редакции: «Осужденные имеют право на личную неприкосновенность».

Дополнительными аргументами в связи с этим выступают положения ст. 8 УИК «Основные права осужденных», в частности права, определенные в ч. 1 этой правовой нормы: на гуманное отношение к ним и уважение их человеческого достоинства; осужденные не должны подвергаться жестокому, бесчеловечному или унижающему их достоинство обращению; осужденные не могут быть подвергнуты медицинским или иным подобным исследованиям. Кроме этого, как это следует из содержания ч. 5 ст. 8 УИК, запрещается необоснованное принудительное прерывание сна осужденных в ночное время, в том числе исключительно для осуществления проверки наличия осужденных, а в соответствии с требованиями ч. 6 этой статьи Кодекса запрещается размещение лиц, прибывших в колонию, в помещениях вместе с лицами, имеющими две или более судимости, а также лицами, которые могут негативно на них повлиять по своим психологическим качествам.

Особенно актуальными эти положения являются для несовершеннолетних осужденных, поскольку, как верно заметили А.Н. Литвинов и Е.С. Назимко, современный уровень осмысления и решения проблемных вопросов применения наказания к этим лицам не ограничивается сугубо юридическими рамками и требует должного учета широкого круга острых морально-этических, правовых и социальных проблем, связанных с преступностью среди несовершеннолетних и мерами правового реагирования на нее [18, с. 3].

Логическим в связи с этим было бы дополнение ч. 1 ст. 107 УИК таким правом осужденных к лишению свободы, как «право на личную непри-

косновенность», что дало бы возможность на нормативно-правовом уровне органично совместить требования Общей и Особенной частей УИК, а также создать дополнительные гарантии реализации указанного права на практике.

Ко второй группе проблем, связанных с обеспечением права осужденных на личную безопасность, ученые относят отсутствие надлежащего общественного контроля за деятельностью колоний [8, с. 35] из-за неопределенности в законодательстве Украины соответствующих механизмов и гарантий реализации.

В свою очередь, как верно пришли к выводу некоторые ученые [9, с. 35], содержание второй группы проблем связано с отсутствием не только определения на правовом уровне понятия «общественный контроль в учреждениях исполнения наказаний» [19, с. 517–518], но и надлежащих принципов его осуществления на практике, определенных в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания [14, с. 63–69]. Как установил В.М. Трубников, усложняет указанную проблему еще и то, что в научной литературе и ведомственных нормативно-правых актах наряду с термином «контроль» употребляются такие понятия, как «мониторинг», «контроллинг» и т.д. [20, с. 87–88].

Для решения данной проблемы логично было бы ст. 25 УИК дополнить примечанием следующего содержания: «Под общественным контролем следует понимать деятельность определенных в установленном законом порядке отдельных лиц или их объединений, специально созданных для осуществления проверки работы органов и учреждений исполнения наказаний или их должностных лиц с целью эффективного обеспечения реализации задач уголовно-исполнительного законодательства и целей наказания».

Правовой основой и одновременно дополнительным аргументом по этому поводу выступают положения: а) ч. 3 ст. 6 УИК, в которой к основным средствам исправления и реализации осужденных отнесено общественное влияние; б) ст. 5 настоящего

Кодекса, в которой одним из принципов уголовно-исполнительного законодательства, исполнения и отбывания наказаний определено участие общественности органов и учреждений исполнения наказаний; в) ч. 1 ст. 8 УИК, в которой закреплено право осужденных на обращение в соответствии с законодательством с предложениями, заявлениями и жалобами к соответствующим уполномоченным лицам и международным организациям; другие.

Содержание проблемы третьей группы, как установил И.А. Колб [8, с. 36–37], обусловлено тем, что в ряде случаев общественные отношения в сфере исполнения наказаний регулируются не нормативно-правовыми актами, которые составляют содержание термина «законодательство» [21] и вытекают из требований ч. 2 ст. 19 и п. 14 ст. 92 Конституции Украины, согласно которым органы государственной власти (в данном случае – воспитательные колонии) и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны действовать только на основании, в пределах полномочий и способом, которые предусмотрены Конституцией и законами Украины [22, с. 138].

Исходя из указанного, А.Х. Степанюк и И.С. Яковец считают, что современное уголовно-исполнительное законодательство Украины требует согласования и доработки [23, с. 302].

Что касается четвертой группы проблем, касающихся механизма обеспечения личной безопасности осужденных в колониях, то их решения лежат в плоскости предохранительной и оперативно-розыскной деятельности [9, с. 35–36] и требуют специальной отдельной научной разработки, в том числе с учетом их реализации в местах лишения свободы [8, с. 130–146].

Выводы. Итак, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что, несмотря на определение на нормативно-правовом уровне права осужденных на личную безопасность, до сих пор в Украине реальных правовых гарантий ее обеспечения на практике не создано, что, в свою очередь, обуславливает совершение по отношению к данному объекту различных противоправных посяга-

тельств. При этом одной из причин, негативно влияющих на состояние и эффективность воспитательных колоний по обеспечению личной безопасности несовершеннолетних осужденных, является ненадлежащее научное сопровождение указанной проблематики и отсутствие комплексных научных исследований в этом направлении [8, с. 147].

Список использованной литературы:

1. Концепция государственной политики в сфере реформирования Государственной уголовно-исполнительной службы Украины: Одобренная Указом Президента Украины от 8 ноября 2012 №631 / 2012 // Официальный вестник Украины. – 2012. – № 87. – Ст. 3531.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Украины. Правила внутреннего распорядка учреждений исполнения наказаний: по состоянию на 15 января 2016 года. – М. : Право, 2016. – 248 с.
3. Замула С.Ю. Профилактика влияния криминальной субкультуры на несовершеннолетних осужденных в специальных воспитательных учреждениях / С.Ю. Замула. – Белая Церковь : ГПТСУ, 2011. – 240 с.
4. Анализ состояния осуществления судопроизводства судами общей юрисдикции в 2014 (по данным судебной статистики) // Вестник Верховного Суда Украины. – 2015. – № 7(179). – С. 25–34.
5. Кулик О.Г. Преступность в Украине в начале XXI века / А.Г. Кулик. – М. : Интер, 2013. – 272 с.
6. Криминологические основы предупреждения преступлений в учреждениях исполнения наказаний Украины (пенитенциарная криминология / Под ред. А.Н. Джужуки. – М. : НАВД, 2013. – 620 с.
7. О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Украины относительно адаптации правового статуса осужденного к европейским стандартам: Закон Украины от 8 апреля 2014 // Ведомости Верховной Рады Украины. – 2014. – № 23. – Ст. 869.
8. Колб И.А. Обеспечение личной безопасности осужденных в исправительных колониях Украины / И.А. Колб. – М. : НАВД, 2014. – 292 с.

9. Бабяк А.В. Право на личную безопасность осужденных к лишению свободы в Украине: понятие, содержание и формы обеспечения / А.В. Бабяк, В.В. Василевич, С.В. Журавская и др. ; под общ. ред. д. ю. н., проф. А.Н. Джужи и д. ю. н., проф. А.Г. Колба. – Львов : Галицкий издательский союз, 2014. – 254 с.
10. Конституция Украины: по состоянию на 21 марта 2016. – М. : Право, 2016. – 68 с.
11. Хавронюк М.И. Современное общеевропейское уголовное законодательство: проблемы гармонизации / М.И. Хавронюк. – М. : Правда, 2005. – 264 с.
12. Лысенко О. Предмет сравнительного правоведения / О. Лысенко // Право Украины. – 2001. – № 3. – С. 56–61.
13. Закалюк А.П. Курс современной украинской криминологии: теория и практика: [в 3 кн.] / А.П. Закалюк. – М. : Изд. дом «Ин Юре», 2007. – Кн. 1: Теоретические основы и история украинской криминологической науки. – 424 с.
14. Сборник международно-правовых актов и соглашений по вопросам деятельности пенитенциарных учреждений и обращения с заключенными. – М. : Всеукраинская общественная организация «Украинская ассоциация прокуроров», 2008. – 502 с.
15. Уголовный процессуальный кодекс Украины: по состоянию на 10 марта 2016 года. – М. : Право, 2016. – 374 с.
16. Ивченко А. Толковый словарь украинского языка / А. Ивченко. – Х.: ФОЛІО, 2000. – 540 с.
17. Большой толковый словарь украинского языка / Сост. Т.В. Ковалева. – М. : Фолио, 2005. – 767 с.
18. Литвинов А.Н. Международные и европейские стандарты применения наказания к несовершеннолетним: научный очерк / А.Н. Литвинов, Е.С. Назимко ; под общ. ред. д.ю.н., проф. А.Н. Литвинова. – К. : ИД «Дакор», 2015. – 76 с.
19. Хуторна С.В. Общественное влияние как средство исправления и ресоциализации осужденных в исправительных колониях среднего уровня безопасности / С.В. Хуторна // Государственная пенитенциарная служба Украины: история и перспективы развития в свете международных пенитенциарных стандартов и Концепции государственной политики в сфере реформирования Государственной уголовно-исполнительной службы Украины: материалы междунар. научно-практической Конф. (Киев, 28-29 февр. 2013). – М. : ГПТС Украины; ИД «Дакор», 2013. – С. 517–519.
20. Трубников В.М. Правовое регулирование контроля за лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительной инспекции / В.М. Трубников // Вестник Института уголовно-исполнительной службы. – 2012. – № 2(2). – С. 84–91.
21. Решение Конституционного Суда Украины «По делу по конституционному обращению Киевского городского совета профессиональных союзов относительно официального толкования части третьей статьи 21 Кодекса законов о труде Украины (дело о толковании термина «законодательство»)» № 12-рп / 98 от 9 лип. 1998 // Официальный вестник Украины. – 1998. – № 32. – Ст. 1209.
22. Актуальные проблемы конституционного права Украины / Под общ. ред. А.Ю. Олійныка. – М. : Издал. дом «Скиф», 2012. – 552 с.
23. Степанюк А.Х. Система уголовно-исполнительного законодательства требует согласования и доработки / А.Х. Степанюк, И.С. Яковец // Проблемы пенитенциарной теории и практики. – 2005. – № 10. – С. 290–302.